

Научно-исследовательский
центр «Иннова»

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ НАУКА: НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сборник научных трудов по материалам
XV Международной научно-практической конференции,
19 сентября 2026 года, г.-к. Анапа



Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
Ф94

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

Ф94 Фундаментальная и прикладная наука: научно-методические и практические аспекты. Сборник научных трудов по материалам XV Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 19 сентября 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 40 с.

В настоящем издании представлены материалы XV Международной научно-практической конференции «Фундаментальная и прикладная наука: научно-методические и практические аспекты», состоявшейся 19 сентября 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-97873-109-5

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТРЕНАЖЕР ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ

ОПЕРАТОРОВ ГУСЕНИЧНЫХ МАШИН

Алешечкин Николай Дмитриевич 4

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОПЕРАЦИЙ С

ДАВАЛЬЧЕСКИМ СЫРЬЕМ В УИС: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Бозоян Самвел Размирович..... 14

МОДЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ПО СТРАТЕГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ

В РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СТРУКТУРАХ

Тренина Ирина Алексеевна

Беглиева Джэннет 21

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДЕТИ АЛКОГОЛИКОВ: ПУТЬ К ДЕВИАЦИИ

Тихонова Марина Юрьевна 27

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕКРУТИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В РОССИИ В XXI ВЕКЕ

Хапокныш Ярослав Дмитриевич..... 33

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.413.5

ТРЕНАЖЕР ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ОПЕРАТОРОВ ГУСЕНИЧНЫХ МАШИН

Алешечкин Николай Дмитриевич

к.т.н., профессор, старший научный сотрудник,

Научно-исследовательский центр, Общевоинская академия,

Москва

***Аннотация.** В процессе обучения генератор создает электромагнитное поле, а датчики фиксируют отклонения машины от заданного направления. Фазовый детектор сравнивает сигналы датчиков, а блок компараторов классифицирует отклонения по степени серьезности. Схемы индикации отображают информацию о допущенных отклонениях. Блок управления ведет отсчет времени и передает сигнал на счетчик импульсов. Блок формирования оценок вычисляет итоговый балл на основе заданных параметров и данных об ошибках. В режиме «контроль» отключается подсветка и включается цифровой индикатор, отображающий итоговый результат. Система исключает субъективность и обеспечивает точное определение ошибок.*

***Abstract.** During the training process, the generator creates an electromagnetic field, and sensors detect machine deviations from a given direction. The phase detector compares the sensor signals, and the comparator unit classifies the deviations according to severity. The display schemes display information about the allowed deviations. The control unit counts down the time and transmits a signal to the pulse counter. The evaluation unit calculates the final score based on the set parameters and error data. In the "control" mode, the backlight turns off and a digital indicator turns on, displaying the final result. The system eliminates subjectivity and ensures accurate error detection.*

Ключевые слова: генератор, электромагнитное поле, отклонение, датчик, фазовый детектор, сигнал, компаратор, схема индикации, блок управления

Keywords: generator, electromagnetic field, deviation, sensor, phase detector, signal, comparator, display circuit, control unit

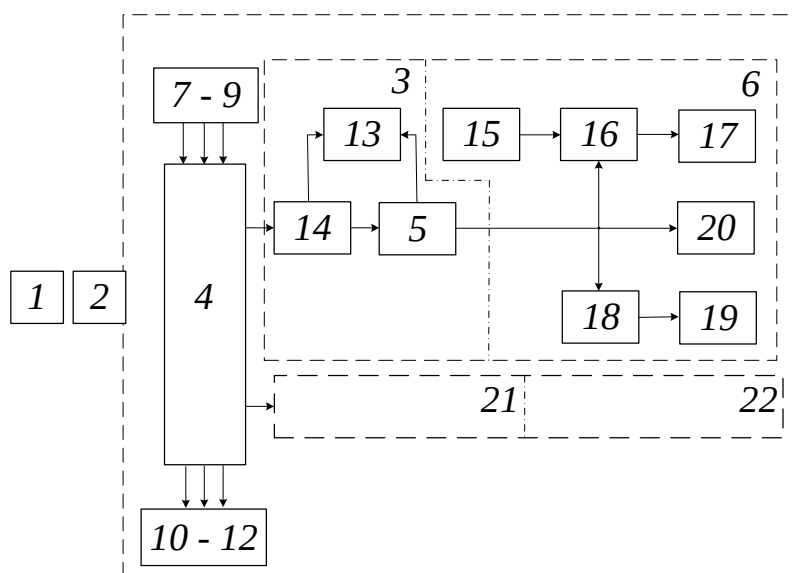
Данная научно-техническая разработка предназначена для тренировки водителей машин, оснащенных гусеничным двигателем.

Эффективность выполнения практических заданий по управлению гусеничной техникой оценивается на основе усредненной скорости передвижения и количества ошибок, совершенных обучающимся при прохождении разнообразных препятствий и участков с ограниченной шириной. Достижение высокого уровня мастерства в преодолении преград, определенных условиями учебных упражнений, за короткий период времени представляет собой сложную задачу. Для успешного движения по сложным участкам маршрута оператор должен в совершенстве владеть механизмами управления машиной, демонстрировать отличные навыки ориентирования на местности и обладать развитым чувством дистанции.

Стандартная процедура обучения навигации предполагает центральное расположение водителя относительно оси гусеничного транспортного средства. Для осуществления ориентации водитель должен проецировать взгляд, начинающуюся от глаз, проходящую через метку смотрового устройства и заканчивающуюся на центральной линии препятствия или колее, оставленной предыдущей машиной.

Однако, опыт свидетельствует о том, что значительное число водителей, индивидуально обученных по данной методике, испытывают трудности с визуализацией этой воображаемой линии. Как следствие, даже после шести месяцев обучения они не демонстрируют достаточной скорости реакции при ориентировании и точности при маневрировании транспортным средством на повышенных скоростях. Для коррекции недостатков в технике вождения необходимо применять специальные тренажеры, которые, к сожалению, в настоящее время отсутствуют [1, 2].

В работах [3, 4] описана система для оперативного контроля, предоставляющая водителю в процессе тренировки такие данные: число отклонений автомобиля от установленного курса; время и вектор этих отклонений; отметки о пересечении машиной определенных участков дороги. Архитектура этой системы представлена на рисунке 1.



1–2 – сенсоры определения координат; 3 – модуль фиксации локации автомобиля; 4 – регулятор восприимчивости; 5 – регулятор способов функционирования; 6 – модуль отображения данных; 7 – 12 магнитные компоненты (подвижный датчик); 13 – триггер; 14 – формирователь импульсов; 15 – главный генератор; 16 – схема логического «И»; 17 – модуль звукового оповещения; 18 – счётные устройства; 19 – компоненты отображения цифровой информации; 20 – компоненты визуальной индикации; 21, 22 – корпуса правой и левой сторон

Рисунок 1 – Структурная схема устройства водителя транспортного средства

Аппарат включает в себя: сенсоры 1–2 определения координат, модуль 3 фиксации локации автомобиля, регулятор 4 восприимчивости, регулятор 5 способов функционирования и модуль 6 отображения данных.

Датчики 1 определения координат, включающие в себя совокупность стационарных магнитных компонентов (неподвижный сенсор), устанавливаются на поверхности дорожного полотна и, располагаясь в конкретных участках пути, формируют заданную линию движения транспортного средства.

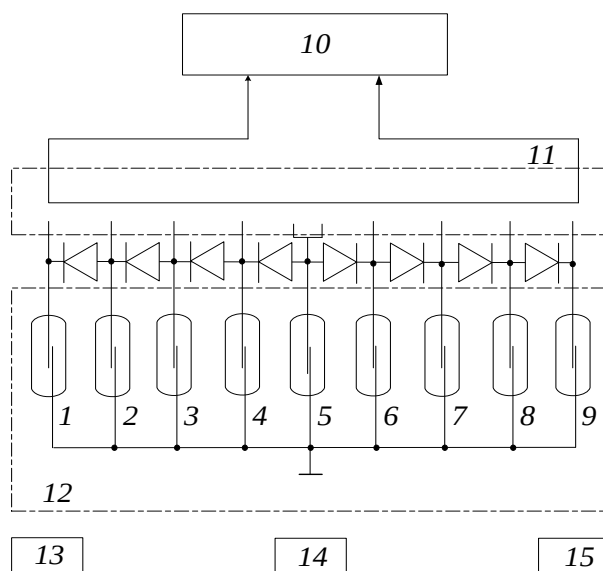
Модуль 3 фиксации локации автомобиля (регистрационный узел) включает в себя магнитные компоненты 7-12 (реализующие функцию подвижного датчика), а также триггеры 13 и устройство 14 формирования импульсов.

В структуру модуль 6 отображения данных входят: главный генератор 15, схема логического «И» 16, модуль 17 звукового оповещения, счётные устройства 18, компоненты 19 отображения цифровой информации и компоненты 20 визуальной индикации.

С точки зрения конструкции, индикационный блок состоит из двух корпусов 21 и 22, расположенных по обе стороны от водительского места.

Схема электрических соединений магнитоуправляемых элементов, входящих в состав регистрирующего блока, представлена на рис. 2.

В электрической схеме, соединяющей магнитные компоненты регистрирующего модуля, используются: магнитоуправляемые контакты (в количестве от 1 до 9), узел индикации под номером 10, регулятор входной чувствительности под номером 11, направляющая планка под номером 12 и три стационарных детектора (магнита) под номерами 13-15.



1–9 – магнитоуправляемые контакты (герконы), 10 – узел индикации, 11 – регулятор входной чувствительности, 12 – направляющая планка, 13–15 – стационарные детекторы (магниты)

Рисунок 2 – Схема электрических соединений магнитоуправляемых элементов

Функциональность устройства предусматривает два рабочих состояния.

В режиме «Анализ» система фиксирует количество отклонений транспортного средства от заданного курса, уведомляет водителя о факте совершения неточностей и указывает сторону отклонения от маршрута. В данной конфигурации элементы сенсоров касания и датчик местоположения объединены в две различные группы, сигналы с которых поступают на два входа индикаторного блока. При пересечении автомобилем границ установленного маршрута активируются соответствующие направлению отклонения визуальный индикатор (подсветка) и звуковой сигнал, а на цифровом дисплее (левой или правой его части) отображается информация об ошибке.

В режиме мониторинга система уведомляет пользователя о пересечении транспортным средством ключевых точек или отрезков пути. Датчики в данной конфигурации связаны параллельно, а их суммарный сигнал направляется на два входа блока визуализации. Когда машина достигает контрольной отметки на маршруте, активируются звуковые и световые оповещения, указывающие на местоположение, а цифровые дисплеи отображают номер пройденной контрольной точки.

Однако, при подготовке на тренажерных комплексах с подобной системой, результативность обучения оставляет желать лучшего, а умение точно ориентироваться во время движения формируется достаточно медленно. Данный недостаток выражается в уменьшении скорости движения и увеличении количества ошибок, связанных с техникой управления транспортным средством.

Недостатки, описанные выше, проистекают из несовершенной конструкции обучающей системы, суть которой сводится к следующему:

Система уведомляет водителя исключительно о свершившихся ошибках, не предоставляя информации о начальных стадиях и степени отклонения от намеченной траектории. Это лишает водителя возможности самостоятельно, без участия инструктора, совершенствовать отдельные навыки управления автомобилем. Световые индикаторы располагаются в салоне транспортного средства перед водителем, значительно выходя за границы основного поля зрения, по

обеим сторонам от него, что создает угрозу безопасности, поскольку водитель вынужден регулярно отвлекаться от наблюдения за дорогой на показания приборов.

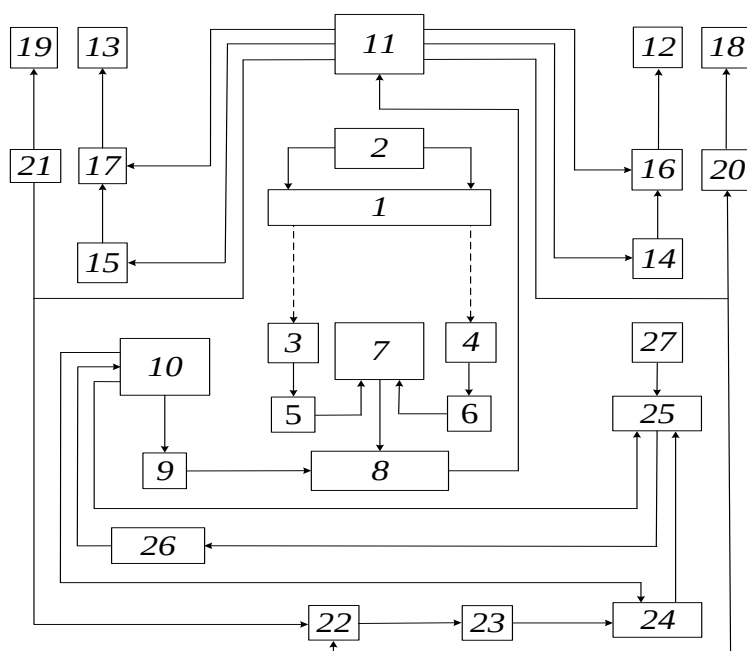
Множественность датчиков различного назначения, устанавливаемых как на машине, так и на участках полигона, их ненадежность и ограниченный срок службы, вызванные неудачным размещением, зависимостью показаний от погодных условий и сложностью калибровки, препятствуют автоматизации процесса обучения и контроля качества вождения в неблагоприятных погодных условиях, таких как снегопад или дождь.

Задача проекта – улучшить подготовку водителей, расширив возможности аппаратуры и обеспечив её стабильную работу.

Для реализации этой задачи создано устройство, выгодно отличающееся от аналогов лаконичной конструкцией, повышенной отказоустойчивостью, универсальностью (совместимостью с разными моделями авто), автоматизацией оценки навыков вождения на любом отрезке пути и предоставлением курсанту возможности самостоятельно отслеживать свои ошибки.

Указанная цель достигается за счет использования бесконтактного датчика для определения положения автомобиля относительно препятствий и размещения индикаторов отклонения от заданной траектории в пределах прямой видимости водителя [5].

Представленная на рисунке 3 структурная схема устройства включает в себя датчик положения (1), принимающий сигналы от генератора низкой частоты (2) и взаимодействующий с магнитными сенсорами (3) и (4). Сигналы от этих сенсоров (3 и 4) передаются через усилители (5) и (6) на фазовый детектор (7), далее соединенный с блоком компараторов (8). От блока компараторов сигнал поступает через схему (9) настройки порогов отклонений к выходу блока управления (10) и переключателю режимов (11). Этот переключатель связан со схемами индикации (12, 13, 18, 19), счетчиком импульсов (24), регистрирующим число критических отклонений, и цифровым индикатором (26).



1 – датчик положения; 2 – генератор; 3. 4 – магнитные сенсоры; 5, 6 – усилители; 7 – фазовый детектор; 8 – блок компараторов; 9 – схема настройки порогов отклонений; 10 – блок управления; 11 – переключатель режимов; 12, 13, 18, 19 – схемы индикации; 14, 15 – генераторы прерывистого сигнала; 16, 17, 20, 21 – усилители; 22 – логическая схема «ИЛИ»; 23 – одновибратор; 24 – счетчик импульсов максимальных ускорений; 25 – блок оценок; 26 – цифровой индикатор; 27 – панель установки оценочных параметров

Рисунок 3 – Структурная схема предлагаемого устройства

Схемы индикации (12 и 13) содержат генераторы прерывистого сигнала (14 и 15), выполненные на основе мультивибраторов и подключенные к первой паре выходов переключателя режимов, а их выходы – к усилителям (16 и 17). Другие входы усилителей (16 и 17) соединены с другой парой переключателя, выходы же усилителей – с входами светодиодных индикаторов (12 и 13), отображающих информацию о малых и средних отклонениях, соответственно. Схемы индикации критических отклонений (18 и 19) посредством усилителей (20 и 21) соединены с третьей парой выходов переключателя и входами логической схемы «ИЛИ» (22), управляющей через одновибратор (23) счетчиком (24) импульсов максимальных ускорений. Второй вход этого счетчика подключен к третьему выходу блока управления, который, в свою очередь, через цифровой индикатор связан с выходом блока (25) формирования оценок. Блок (25) соединен с выходами панели установки (27) оценочных параметров, счетчика

импульсов предельных отклонений и блока управления.

Процесс обучения организован следующим образом.

Перед началом упражнения, обучающий включает генератор 2 низкочастотных колебаний, который генерирует слабое переменное электромагнитное поле вокруг проводника датчика 1 при прохождении через него переменного тока. В то же время инструктор задает на панели 27 эталонные значения скорости, соответствующие установленным нормативам. Начало движения активирует таймер в блоке управления 10, который отсчитывает время прохождения машины по контролируемой зоне трассы. Магнитные сенсоры 3 и 4, пересекая магнитное поле, формируют электрические сигналы, величина которых зависит от отклонения автомобиля от центральной оси движения. При корректном управлении, то есть при движении по заданной траектории, эти сигналы усиливаются электронными схемами 5 и 6 и передаются на фазовый детектор 7. Фазовый детектор сравнивает сигналы с датчиков и определяет величину и направление отклонения от центральной линии. Полученный сигнал постоянного тока от фазового детектора поступает в блок компараторов.

При штатном движении автомобиля, когда отклонений от курса нет, магнитные сенсоры сохраняют симметричное положение относительно центральной линии движения. В таком случае фазовый детектор не выдает никакого сигнала.

Если же машина начинает отклоняться от намеченной траектории, на выходе фазового детектора появляется сигнал постоянного тока, пропорциональный величине этого отклонения. Далее этот сигнал поступает в блок из восьми компараторов, реализованных на операционных усилителях, который классифицирует отклонения по степени серьезности: малые, средние и критические. Уровни, соответствующие каждой градации, задаются и поддерживаются внутренними регуляторами блока управления через схему, принимающую данные от блока компараторов. При превышении сигналом отклонения установленного порога, компаратор активирует схему светодиодной индикации, которая отображается водителю. Небольшое отклонение, усиленное микросхемами, фиксируется

мигающим светом, генерируемым источниками питания соответствующего светодиода, помогая водителю оперативно корректировать курс. При умеренном отклонении сигнал через переключатель поступает на ту же микросхему-усилитель, заставляя светодиод гореть постоянно, сигнализируя о направлении отклонения. Это позволяет водителю, не теряя концентрации, оценивать свои действия и улучшать навыки вождения.

Если машина существенно отклоняется от центральной оси полосы движения, сигнал срабатывает и, пройдя через коммутатор, направляется либо на усилитель 20, либо на усилитель 21. Это приводит к постоянному свечению индикатора 18 или 19, предупреждая водителя об ошибке. Параллельно с этим, блок 8 отправляет сигнал на счетчик импульсов 24 через логическую схему «ИЛИ» 22 и одновибратор 23, который фиксирует данный факт. Отображение информации о смещении машины от намеченного курса и пересечении границ полосы, а также учет нарушений правил вождения, будь то вправо или влево, происходят схожим образом и не имеют каких-либо специфических отличий.

По завершении воздействия, блок 10 передает сигнал на счетчик 24 фиксации превышений установленных отклонений. Одновременно, данные об ошибках, допущенных в процессе вождения, и затраченном времени поступают в блок 25 для формирования итоговой оценки. Заданные в устройстве 27 параметры для оценки сопоставляются с текущими показателями, и на основе этого сравнения формируется общая оценка, учитывающая среднюю скорость движения и число ошибок, совершенных при прохождении препятствий. Эта оценка отображается на индикаторе 26 и передается обратно в блок 10. На основании полученной информации инструктор определяет уровень подготовки водителя и решает о возможности перехода к более сложным упражнениям. В режиме «контроль», предназначенном для зачётных заданий, экзаменов или оценки водительских навыков с целью определения квалификации, подсветка отключается, уступая место активации цифрового индикатора по завершении упражнения. Индикатор отображает результат и предоставляет водителю информацию об уровне его мастерства.

В этом режиме сигнал о допущенных ошибках, идентифицированный блоком компараторов, направляется на счётчик, регистрирующий количество превышений допустимых отклонений. Передача сигнала осуществляется через выходы переключателя, настроенные для данного режима.

Предлагаемая система исключает предвзятость при оценке навыков управления транспортным средством и позволяет точно определить конкретные ошибки, допущенные водителем. Обнуление показаний цифрового индикатора сигнализирует о факте объезда препятствия на маршруте движения.

Список литературы

1. Алешечкин Н. Д. Оценка возможностей существующих учебно-тренировочных средств по формированию навыков вождения танка / Н. Д. Алешечкин / 80-летие Великой Победы: исторический опыт и современные проблемы военной безопасности России: материалы конференции (Москва, 20 марта 2025 г.). – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2025. Том 2. – С. 10-18.
2. Алешечкин Н. Д. Тренажер обучения вождению гусеничной машины с максимально возможной скоростью в различных условиях движения / Вестник науки и образования. – 2024. – № 10 (153). Часть 1. – С. 9-15.
3. Шахраев В. П. Технические средства обучения и контроля качества вождения машин на автодромах: учебное пособие / В. П. Шахраев, В. В. Дмитриев. – М.: Изд-во Воениздат, 2020. – С. 42 – 56.
4. Дмитриев В. В. Тренажер водителя транспортного средства / В. В. Дмитриев / Открытия и изобретения (А. С. № 1211796). 2021. – № 6. – С. 252–257.
5. Алешечкин Н. Д. Направления по расширению функциональных возможностей тренажера гусеничной машины / Вестник науки и образования. – 2024. – № 6 (149). Часть 1. – С. 25-31.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОПЕРАЦИЙ С ДАВАЛЬЧЕСКИМ СЫРЬЕМ В УИС: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Бозоян Самвел Размирович

адъюнкт

Академия ФСИН России,

г. Рязань

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы обеспечения экономической безопасности производственного комплекса уголовно-исполнительной системы при реализации операций с давальческим сырьем. Раскрываются ключевые понятия, выявляются проблемы и противоречия, обусловленные спецификой деятельности уголовно-исполнительной системы.*

***Abstract.** The article examines issues regarding the economic security of the penal system's manufacturing complex during operations involving customer-supplied raw materials. Key concepts are defined, and problems and contradictions arising from the specific nature of the penal system's operations are identified.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность, давальческое сырье, операции по переработке, производственный комплекс, уголовно-исполнительная система*

***Keywords:** economic security, customer-supplied raw materials, processing operations, manufacturing complex, penal system*

В условиях возрастания потребности в трудовой адаптации осужденных и ограниченности бюджетного финансирования актуальность для уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) приобретает развитие производственно-кооперативных взаимоотношений. Привлечение внешних заказчиков через формы организации производства с давальческим сырьем способствует обеспечению

производственных мощностей и получению экономического результата. В то же время повышается риск возникновения внешних и внутренних угроз функционированию производственного комплекса учреждений. В связи с этим представляется целесообразным выявление проблем и противоречий, препятствующих эффективному функционированию хозяйствующего субъекта и формированию эффективной системы защищенности УИС.

Проблематика обеспечения экономической безопасности производственного комплекса УИС обсуждается в отечественной научной литературе. Авторы выделяют как общие, так и специфические угрозы экономической безопасности, что обусловлено специфическим характером системы. А. И. Пискунов, Е. А. Буранова, Н. Н. Кутаков подчеркивают двойственный характер деятельности УИС. Поскольку учреждения являются одновременно частью государственного аппарата и хозяйствующими субъектами, экономические решения должны соответствовать, в первую очередь, режимным требованиям. Это провоцирует риски неопределенности в части правового регулирования, использования имущества, договорных отношений.

Ряд исследований посвящен непосредственно операциям с давальческим сырьем в контексте обеспечения экономической безопасности производственного комплекса УИС. А.В. Шукаева и В. А. Ковтун в своих работах говорят о необходимости взаимодействия УИС с коммерческими структурами, в частности в сфере давальческих операций. Такое взаимодействие позволит обеспечить занятость осужденных и загрузить производственные мощности без затрат на оборотные средства. При этом авторы указывают на дисбаланс интересов участников договора и возникающие в этой связи угрозы экономической безопасности.

О. Н. Соловкин и И. Н. Чернышов исследуют влияние системных ограничений на сбытовую деятельность УИС и приходят к выводу, что существующая производственно-сбытовая модель не обеспечивает конкурентоспособность продукции и устойчивость спроса. Устаревшая материально-техническая база, низкая маркетинговая активность и режимные ограничения вынуждают учреждения

внедрять альтернативные производственные схемы, в том числе – с использованием давальческого сырья. В этой связи возникает необходимость совершенствования управленческих и правовых механизмов, диверсификации рынков, повышения качества продукции и развитие смешанных моделей производства.

Нормативное и организационное регулирование давальческих операций осуществляется на базе гражданского (договорные отношения), налогового (учет доходов и расходов) законодательства и ведомственных документов ФСИН России.

Результаты анализа литературы позволили выделить следующие ключевые понятия:

– экономическая безопасность производственного комплекса УИС – это состояние защищенности интересов от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее выполнение пенитенциарных функций, устойчивое развитие системы и социально-экономическую стабильность;

– давальческие схемы производства – форма организации хозяйственной деятельности, при которой производственными подразделениями осуществляется переработка сырья и материалов заказчика в соответствии с договором за определенное вознаграждение.

С одной стороны, операции с давальческим сырьем позволяют снизить финансовые и логистические риски, обеспечить загрузку мощностей и трудовую адаптацию осужденных. К недостаткам данной формы производственной деятельности относят формирование низкой добавленной стоимости, правовую неопределенность, технологические угрозы.

Классификация угроз экономической безопасности, представленная в таблице 1, сформирована с учетом двойственного характера УИС – как органа исполнительной власти и хозяйствующего субъекта.

В контексте деятельности пенитенциарного учреждения приоритетными являются специфические угрозы, поскольку их реализация влечет негативные последствия для общества в целом. Экономическая безопасность операций с давальческим сырьем должна обеспечиваться на основе баланса экономических

интересов и режимных ограничений.

Таблица 1 – Классификация угроз экономической безопасности операций с давальческим сырьем в УИС

Признак	Классификация	Содержание угроз
Источник возникновения	внутренние	технологические потери и перерасход сырья; коррупционные риски и внутрикорпоративные конфликты; административное давление при выборе заказчиков
	внешние	нестабильность поставок сырья; риски неплатежей и задержек со стороны заказчиков; волатильность рыночных цен на готовую продукцию
	смешанные	диспропорция между моделями производства; нарушение баланса трудовой адаптации осуждённых
Объект воздействия	финансовые	манипуляции с ценообразованием; кассовые разрывы
	производственно-технологические	поставка некачественных материалов; перерасход сырья; простой оборудования
	социально-режимные	снижение заработка осужденных из-за простоев и конфликтов; нарушения дисциплины;
Характер взаимодействия	общие	неплатежеспособность заказчика; зависимость от конъюнктуры рынка; технологические нарушения; налоговые риски; правовая неопределенность
	специфические	контрабанда запрещенных предметов; выпуск неучтенной продукции; необеспечение МРОТ осужденных; конфликт режимных требований и экономической эффективности

Для этого следует применять не только правовые и экономические инструменты, но и меры воспитательного, оперативного, режимного характера.

Двойственная природа УИС является причиной формирования системных противоречий обеспечения экономической безопасности (таблица 2).

Таблица 2 – Системные противоречия в обеспечении экономической безопасности операций с давальческим сырьем в УИС

Противоречие	Содержание
Режимные требования / Экономическая эффективность	Необходимость снижения издержек в условиях стабильно высокого контроля
Краткосрочная выгода / Устойчивое развитие	Поиск партнеров и ориентация на текущие заказы в рамках стабильного развития собственного производства
Центростремительные тренды /	Разнородные условия хозяйствования и автономия в

Центробежные тенденции	выборе партнеров при унификации требований к безопасности и реализации задач трудовой адаптации осужденных
Карательная функция / Хозяйственная деятельность	Ограниченная гибкость и адаптивность производства в динамичных условиях рынка
Социальный эффект и трудовая адаптация / Экономический эффект	Использование производственных мощностей в интересах заказчика без учета потребностей учреждения

Системные противоречия формируются вследствие конфликта управленческих решений в сфере производственно-хозяйственной деятельности, раскрывают сущность двойственного характера регулирования и возможные негативные последствия. Противоречия не являются изолированными, они образуют единую систему. Так, режимные ограничения непосредственно влияют на гибкость и адаптивность производства, а ухудшение состояния материальной базы усугубляется ориентацией на краткосрочную выгоду.

Выявление проблем и противоречий в сфере операций с давальческим сырьем в УИС необходимо с точки зрения совершенствования управленческих решений, прогнозирования при внедрении изменений.

Представленные противоречия позволяют определить направления совершенствования механизмов обеспечения экономической безопасности в сфере операций с давальческим сырьем в УИС (рисунок 1).



Рисунок 1 – Направления совершенствования механизмов обеспечения экономической безопасности в сфере операций с давальческим сырьем в УИС

Таким образом, экономическая безопасность операций с давальческим

сырьем в УИС должна учитывать разнонаправленные цели и интересы всех участников производственно-кооперационного процесса. Минимизация рисков и обеспечение устойчивого развития требует системного подхода, учитывающего специфику пенитенциарных учреждений и природу системных противоречий.

Список литературы

1. Аксенов, А. А., Сайфуллин, Р. Р., Кутаков, Н. Н. Социально-трудовые отношения и инвестирование в производственный сектор уголовно-исполнительной системы / Социально-политические науки. — 2017. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-trudovye-otnosheniya-i-investirovanie-v-proizvodstvennyy-sektor-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy>
2. Бозоян, С. Р., Букреев, А. М. Перспективные направления обеспечения экономической безопасности операций с давальческим сырьём в производственном секторе уголовно-исполнительной системы / Russian Journal of Management. — 2026. — № 2. — С. 117–125. — DOI: doi.org
3. Буранова, Е. А., Кутаков, Н. Н. Экономическая безопасность в учреждениях уголовно-исполнительной системы: проблемы и пути развития / Человек: преступление и наказание. — 2016. — № 1 (92). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-v-uchrezhdeniyah-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-problemy-i-puti-razvitiya>
4. Ковтун, В. А. Операции с давальческим сырьём как новый виток развития пенитенциарной экономики / Перспективы развития современных социально-экономических процессов : сборник научных трудов по материалам XLII Международной научно-практической конференции, Анапа, 21 июля 2023 года. — Анапа: ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2023. — С. 10–13. — EDN QHQHQP.
5. Пискунов, А. И. Актуальные вопросы экономической безопасности в сфере хозяйственной деятельности предприятий и учреждений уголовно-исполнительной системы / III Международный пенитенциарный форум

«Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, Рязань, 21–23 ноября 2017 года. Т. 5. — Рязань: Академия ФСИН России, 2017. — С. 106–113. — EDN YQHVMX.

6. Чернышов, И. Н., Соловкин, О. Н. Сбытовая политика учреждений уголовно-исполнительной системы: результаты, ограничения, пути совершенствования / Экономическая безопасность. — 2024. — Т. 7, № 4. — С. 999–1022. — DOI: 10.18334/ecsec.7.4.120950. — EDN SDGOFР.

7. Черняев, А. М., Попова, Т. В., Петров, О. Г. Оценка состояния экономической безопасности производственного комплекса уголовно-исполнительной системы в современных условиях / Криминологический журнал. — 2025. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sostoyaniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-proizvodstvennogo-kompleksa-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-v-sovremennyh-usloviyah>

УДК 339.37

МОДЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ПО СТРАТЕГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СТРУКТУРАХ

Тренина Ирина Алексеевна

д.э.н., доцент

Беглиева Дженнет

магистрант

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева», город Орёл

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные модели стратегического управления, способствующие эффективному функционированию региональных торговых структур, описаны элементы их разработки и реализации, а также ключевые аспекты успешности внедрения модели стратегического управления в региональных торговых структурах.*

The article examines the main models of strategic management that contribute to the effective functioning of regional trade structures, describes the elements of their development and implementation, and outlines the key aspects of successfully implementing a strategic management model in regional trade structures.

***Ключевые слова:** модельное решение, стратегическое управление, региональные торговые структуры*

***Keywords:** model solution, strategic management, regional trading structures*

В условиях нестабильности (колебания спроса, изменения цепочек поставок, санкционных ограничений) торговым компаниям нужно не просто реагировать, а заранее выстраивать траекторию развития. Модельные решения помогают в сфере торговли формализовать подходы к управлению рисками, определять критические точки контроля и выстраивать механизмы корректировки стратегии

в реальном времени. Успешные модели часто строятся не только на интересах отдельной компании, но и на вкладе в развитие региона: создание рабочих мест, пополнение местного бюджета, поддержка смежных отраслей. Стратегическое управление в этом контексте — инструмент не только для роста торгового бизнеса, но и для решения социально-экономических задач территории.

Для стратегического управления в региональных торговых структурах не существует единой универсальной модели — выбор подхода зависит от специфики рынка, стадии жизненного цикла отрасли и целей конкретного игрока. Модели стратегического управления приведены на рис. 1.

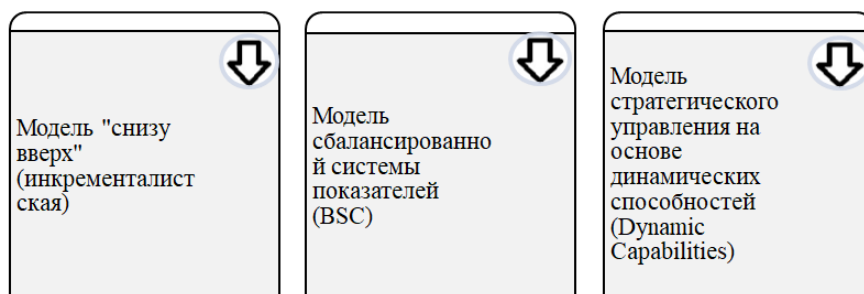


Рисунок 1 - Модели стратегического управления

1. Модель «снизу вверх» (инкременталистская). В этой модели стратегические решения формируются на уровне отдельных торговых предприятий или локальных кластеров, а затем агрегируются на региональном уровне. Ключевой принцип — децентрализация: нижестоящие звенья генерируют идеи и планы, а вышестоящая структура обеспечивает координацию, ресурсы и стратегическое видение. Такой подход позволяет быстрее реагировать на локальные изменения спроса и учитывать специфику разных сегментов торговли (например, продовольственный ритейл и непродовольственный).

2. Модель сбалансированной системы показателей (BSC). Она переводит стратегию в систему операционных целей через четыре perspectives (финансовые результаты, клиенты, внутренние процессы, развитие персонала). Для региональных торговых структур это особенно важно, так как нужно учитывать не только прибыль, но и доступность товаров для населения, развитие

логистической инфраструктуры, поддержку малого бизнеса и экологическую ответственность.

3. Модель стратегического управления на основе динамических способностей (Dynamic Capabilities). Она фокусируется на умении организации эффективно реагировать на изменения внешней среды за счёт сбора и анализа данных, обучения и создания новых ресурсов. В условиях региональной торговли это может означать внедрение цифровых платформ для анализа покупательского поведения, адаптацию логистических схем под локальные особенности, развитие компетенций персонала в области инноваций.

Модельное решение позволяет системно анализировать среду: выявлять сильные и слабые стороны торговой компании, возможности и угрозы (SWOT-анализ), прогнозировать изменения. Это даёт региональным торговым структурам чёткий каркас для осмысленных действий в условиях неопределённости. Решение структурирует его, превращая в набор измеримых шагов, за которые можно и нужно нести ответственность. Без такого каркаса решения часто принимаются вслепую, что повышает риски.

Модель стратегического управления предоставляет инструменты для поиска и развития уникальных компетенций, поиска ниш, которые крупные федеральные сети пока не закрыли, или для выстраивания партнёрств с локальными поставщиками. В современном мире для выбора стратегии часто требуется работа с большими данными, сценарное планирование, оценка рисков с использованием количественных методов. Моделирование помогает формализовать эти процессы, сделать их прозрачными и измеримыми.

Часто модель стратегического управления в торговле тесно переплетается с логистикой, маркетингом, управлением цепями поставок, цифровизацией. Решение, которое объединяет эти направления в единую модель, позволяет добиться синергии и повысить общую эффективность. При разработке и реализации модели стратегического управления в региональных торговых структурах обычно учитывают элементы, приведённые на рисунке 2.

1. Анализ внутренней среды. Оценка ресурсов, компетенций,

корпоративной культуры, а также сильных и слабых сторон самих торговых организаций.

2. Анализ внешней среды. Изучение конкурентной ситуации, тенденций потребительского спроса, макроэкономических факторов, нормативно-правовой базы на уровне региона и страны.



Рисунок 2 – Элементы, учитываемые при разработке и реализации модели стратегического управления в региональных торговых структурах

3. Постановка стратегических целей. Чёткое определение целей с учётом специфики регионального рынка (например, развитие определённой товарной группы или формата торговли).

4. Выбор стратегических альтернатив. Оценка и выбор вариантов действий с учётом выявленных возможностей и угроз.

5. Разработка комплекса стратегических инициатив. Конкретные проекты и мероприятия для реализации выбранной стратегии (например, внедрение CRM-системы, оптимизация логистики).

6. Распределение ресурсов и установление систем контроля. Эффективное распределение финансовых, человеческих и информационных ресурсов, а также создание механизмов мониторинга и контроля выполнения стратегии.

7. Адаптивность и гибкость. Способность стратегии трансформироваться

в меняющихся условиях за счёт гибкости управленческих процессов и организационной структуры.

Для успешного внедрения модели стратегического управления в региональных торговых структурах рекомендовано обращать внимание на несколько ключевых аспектов, приведённых в таблице 1.

Таблица 1 – Ключевые элементы успешности внедрения модели стратегического управления в региональных торговых структурах

Ключевые элементы	Описание элемента
1. Учет синергического эффекта	Стратегия должна работать на укрепление связей между всеми участниками региональной торговой системы: производителями, поставщиками, логистическими компаниями и розничными сетями
2. Развитие партнёрства	Эффективное стратегическое управление невозможно без тесного взаимодействия с органами власти, ассоциациями предпринимателей и общественными организациями
3. Инвестирование в технологии	Цифровизация бизнес-процессов (например, внедрение систем управления взаимоотношениями с клиентами — CRM) становится ключевым элементом конкурентного преимущества
4. Готовность к изменениям	Внешняя среда (логистика, регулирование, потребительские предпочтения) меняется быстро. Стратегическое управление должно быть гибким и предусматривать механизмы быстрой адаптации

Таким образом, успешность любой модели напрямую зависит от того, насколько она адаптирована под специфику региональной структуры. Универсального решения не существует — модель нужно постоянно калибровать под меняющиеся условия.

Список литературы

1. Иванова, О. П. Региональная экономика: стратегические решения, развитие и управление: монография / О. П. Иванова, В. М. Тумин, В. А. Трифонов. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 380 с.

2. Тренина, И. А. Современное состояние и тенденции развития торговой отрасли в России / И. А. Тренина, Д. О. Богдашкина / Проблемы и тенденции развития функционального и отраслевого менеджмента в условиях современной экономики: матер. XII Международной научно-практической конференции. Орел: ФГБОУ ВО «ОГУ имени И. С. Тургенева», 2017. - С. 228-234.

3. Токарев, В. Стратегия отрасли, региона, фирмы. Бизнес-школа «Практика 2.0» / В. Токарев / Ridero. - 2021.- 122 с.

4. Чмышенко Е. Г. Стратегическое управление предприятием: учебное пособие / Е. Г. Чмышенко, Е. В. Чмышенко -Оренбург: ОГУ. – 2021. — 135 с. - URL : http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/14643/1/150365_20210630.pdf

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9.07

ДЕТИ АЛКОГОЛИКОВ: ПУТЬ К ДЕВИАЦИИ

Тихонова Марина Юрьевна

магистрант

Научный руководитель: Безенкова Татьяна Александровна,

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический
университет» им. Г. И. Носова, город Магнитогорск

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности девиантного и делинквентного поведения у взрослых детей алкоголиков (ВДА) с опорой на теоретические подходы (психоанализ, теория дифференциальной ассоциации, социально-психологические модели). Представлен анализ факторов формирования девиаций: биологических, психологических и социальных, включая специфику семейной среды с алкогольной зависимостью. Эмпирическую базу исследования составили результаты интервьюирования группы ВДА, позволившие выявить типичные паттерны поведения, эмоциональные реакции и установки, сформированные в условиях дисфункциональной семьи. На примерах высказываний респондентов продемонстрированы проявления дезадаптации, конфликтности, эмоциональной отстранённости и иных признаков девиантности. В работе обозначены основные направления психокоррекционной работы с данной категорией лиц, включая индивидуальную и групповую терапию.*

The article examines the characteristics of deviant and delinquent behavior in adult children of alcoholics (ACA) based on theoretical approaches (psychoanalysis, differential association theory, socio-psychological models). An analysis is presented of the factors contributing to the formation of deviations: biological, psychological, and social, including the specifics of the family environment with alcohol dependence.

The empirical basis of the study consists of the results of interviews with a group of ACA, which made it possible to identify typical behavioral patterns, emotional reactions, and attitudes formed in the context of a dysfunctional family. Examples of respondents' statements demonstrate manifestations of maladjustment, conflict, emotional detachment, and other signs of deviance. The paper outlines the main areas of psychocorrectional work with this category of individuals, including individual and group therapy.

Ключевые слова: *девиантное поведение, взрослые дети алкоголиков, деликвентная форма девиации, коррекция, причины девиации*

Keywords: *deviant behavior, adult children of alcoholics, delinquent form of deviation, correction, causes of deviation*

Девиантное поведение – это устойчивые поступки или действия человека, противоречащие общепринятым социальным, правовым или культурным нормам. Виды: негативное (преступность, зависимость) или позитивное (сверхответственность, гениальность). Психология криминального мышления пытается объяснить почему одни люди склонны к преступному поведению, а другие нет. Психоанализ З. Фрейда, который считал, что этот тип невроза свойственен людям, испытывающим конфликт между сознательной и бессознательной частями психики. Человек становится девиантом, когда не может адаптироваться (не согласен, не хочет) к нормам общества. Низкая стрессоустойчивость, заниженная самооценка. Некоторые теории говорят о генетической предпосылке (происхождение из девиантных семей); другие говорят о социальных факторах – низкий уровень образования, низкий социально-экономический статус или социальная изоляция; третьи говорят, что это отклонения когнитивных и эмоциональных функций человека, четвертые утверждают о дифференциальной ассоциации, когда преступное поведение возникает в результате накопления у индивида большого количества образцов преступного поведения [3].

Большинство вышеперечисленных причин касаются семей алкоголиков (любых зависимых) и детей, растущих и выросших в таких семьях (Взрослые дети алкоголиков – далее ВДА).

Отклоняющимися могут быть не только поступки, но и мировоззрение, вкусы, взгляды и психологические установки. Игнорирование коллег, потеря друзей, невозможность установки каких-либо близких долгосрочных отношений, сложное установление контакта, постоянно случаются в жизни человека с этой формой поведения. Возможно пренебрежение этикетом – нежелание извиняться, пытаться договориться. Часто человек не заботится о себе, своем здоровье, внешнем виде, безразличен к своему благополучию. Самый тревожный признак девиантности – это нанесение вреда себе, суицид. Таких людей преследует нарушение сна, аппетита либо переедание, низкий иммунитет, психосоматика, регулярные мигрени и скачки давления, заболевания ЖКТ. Девиации плохо воздействуют на человека, разрушая его изнутри. Нарушается эмоциональное равновесие, человек испытывает сильную тревогу, и стресс, погружается в депрессию. После деструктивных поступков ощущается вина, стыд, неполноценность, ущербность. Идет потеря доверия окружающих, изоляция. Кроме самой личности страдают и окружающие, т.к. из-за нелогичных, вредных поступков нарушается гармония и порядок. Девиантность сопровождается противоречивыми действиями. Также все это сопровождается конфликтным поведением, наличием фобий и страхов, инфантильностью в поступках. Суициды, нарушение уголовного права, алкоголизм, чаще встречаются у юношей. У девушек – проституция, пищевые поведенческие расстройства.

Если говорить о деликвентной форме девиации, то это поступки, выходящие за правовые рамки закона, способные причинить серьезный вред окружающим. Насильственные действия, мошенничество, воровство, хулиганство. Деликвентная форма влечет за собой уголовную или административную ответственность. Человек всегда или часто пренебрегает установленными законами как в обществе, так и в кругу своей семьи. Он систематически нарушает порядок, негативно влияя на свое и общественное благополучие. Поведение может выражаться в зависимостях к ПАВ, попытке уйти от реальности происходящего, справиться с эмоциональным дискомфортом, депрессией. Если девиация выражается в незаконных поступках, то результатом могут стать приговоры суда, в том числе

в виде лишения свободы [1].

Девиянтное поведение – это не обязательно болезнь, но требующее психокоррекционной работы. Зная факторы, приведших к нарушениям, можно спланировать и провести правильное лечение. Постоянный психический дискомфорт, например в семьях, страдающих алкоголизмом, где соответствующие условия воспитания детей, частые конфликты, отсутствие уважения, насилие. Все это может привести к тяжелым психическим расстройствам. Если человек постоянно недоволен и непримирим, отказывается извиняться, не имеет чувства вины (или демонстрирует открыто только свою правоту) – это симптом для обращения к психологу. Резкая смена эмоционального фона. Этот признак часто игнорируется, а именно он и есть предвестник агрессии и плохоконтролируемого психического состояния. Смена настроения непредсказуема. Отличный предвестник девиантности скрытость – тих и спокоен, но за этим стоит отсутствие интереса к общению, учебе, работе. Такие люди убеждены, что сами способны решать свои проблемы, которые скрывают, а это приводит к истощению нервной системы, деградации. Из тихого скрытного ребенка может вырасти правонарушитель [4].

Поставить точный диагноз, выяснить причины – задача клинического психолога. Используется способ беседы: в разговоре с клиентом специалист оценивает состояние психики, поведение, мышление, привычки, манеры, потребности, уровень самооценки. Происходит сбор данных медицинских или судебных заключений, характеристики. Проводится опрос родственников, окружения, об особенностях характера, поступках, интересах, жизни в целом. Также используется тестирование, анкеты, упражнения, которые помогут выявить наличие девиантности. Проводится анализ эмоций, исследование чувств, реакций, установок. После диагностирования устанавливается индивидуальный план [2].

Автором статьи был использован способ беседы (интервьюирование) ВДА, в результате которого были выявлены некоторые указанные выше признаки девиации и их причины. Из интервью ВДА:

1. Максим «Я смотрел на сестру и не хотел ей помогать – пусть сама

мучается. Ведь мне никто не помогал. Я был старше, меня били сильнее, когда отец был пьяным».

2. Ольга «Я в семье старше, еще брат есть. Родители пили, уходили в запой. И вместе и по одному. Драки. Ругань. А потом затишье. Брат стал очень злой. И в детстве злой был, как волчонок. А я, наоборот, нет, не тихая, скорее подавленная».

3. Олег «Я начал встречаться с девушками. Пытался наладить быт. Жить с кем-то. Надолго не хватает меня. Начинаю скандалить, все бесит и раздражает. В моем детстве все было предсказуемо-непредсказуемо. Когда родители будут пить вместе, а когда по одному. Веселуха.».

4. Екатерина «Я теперь немного с лишним весом. И не собираюсь худеть и делать из этого трагедию. В детстве, когда родители пили, из закуски и, вообще всей еды были только ириски. Теперь я люблю покушать. Только ириски не ем».

5. Ильдар «Я не из бедной семьи. Мама была уже третьей папиной женой. Гораздо моложе его. Он часто выпивал, не ночевал дома. Совещания, банкеты, симпозиумы. Дома скандалил, иногда на маму руку поднимал, так унижительно. Но она не ушла. А кто ей еще обеспечит машину, шофера личного, деньги, поездки, я в частной школе. Просто я думаю теперь, что раз я обеспечиваю, то моя жена должна многое терпеть».

6. Регина «Мы в деревне жили. Дом. Хозяйство. Отец выпьет и веселый становится. Сразу делает вид, что делами занят. Один раз пошел дрова для бани рубить и палец себе отрубил. Не пил потом пару лет. А потом опять начал. А я до сих пор запах крови помню и врачей боюсь. К нему в больницу ездили».

7. Юлия «Я точно помню в раннем детстве, когда мама не пила и была очень красивая. Они развелись с отцом. Он ушел в другую семью. Мама не справилась и начала тихонько выпивать. Потом мужики стали всякие захаживать. Я не пью совсем. И мужчин у меня нет тоже, совсем».

8. Леонид «Я больше не чувствую ничего. Не люблю, не сочувствую, не жалею. Все эмоции остались в детстве. Больше всего помню страх. Отец сильно пил и дрался».

В случае раннего обращения к специалисту, возможна коррекция поведения и девиации. Это комплекс мер, направленных на регулирование мотивации, ценностей, установок и поведения человека. Специалист корректирует внутренние негативные убеждения и отношение к жизни. В процессе терапии клиент учится преодолевать конфликты и выражать свои чувства, приемлемыми в обществе способами. Лучший инструмент – это индивидуальная терапия, групповые сессии, прием медикаментов.

Список литературы

1. Ахмедшин, Р. Л. Криминальная психология: проблемы и перспективы / Р. Л. Ахмедшин / Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 341. – С. 114–117.
2. Дозорцева, Е. Г. Психологическая травма у подростков с проблемами в поведении: диагностика и коррекция / Е. Г. Дозорцева. – Москва: Генезис, 2007. – 125, с.
3. Менделевич, В. Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов / В. Д. Менделевич. – Санкт Петербург: Речь, 2008. – 443 с.
4. Шиляева, И. Ф. Психология подростка с девиантным поведением: учебное пособие для вузов / И. Ф. Шиляева, Ф. К. Нуриманова, Ю. А. Фёдорова, Е. В. Трофимова. – 2-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Издательство «Лань», 2024. – 176 с.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 323.39

РЕКРУТИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В РОССИИ В XXI ВЕКЕ

Хапокныш Ярослав Дмитриевич

аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
город Санкт-Петербург

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные направления исследований рекрутирования политических элит в России в XXI веке. Особое внимание уделяется региональным элитам, формальным и неформальным каналам продвижения, а также взаимодействию индивидуальных и структурных факторов мобильности. На основе отечественной и зарубежной литературы обобщаются подходы к анализу политического рекрутирования и условий вхождения в элитные группы.*

The article examines the main research directions on the recruitment of political elites in Russia in the twenty-first century. Particular attention is paid to regional elites, formal and informal channels of promotion, and the interaction of individual and structural factors of mobility. Russian and international literature is used to summarize approaches to the analysis of political recruitment and conditions of entry into elite groups.

Ключевые слова: *политические элиты, политическое рекрутирование, региональные элиты, социальная мобильность, карьерные траектории, патронаж*

Keywords: *political elites, political recruitment, regional elites, social mobility, career trajectories, patronage*

Введение

Смена политической элиты — это неизбежный процесс, через который

проходит каждый политический режим. Со временем у политической элиты, а именно у лиц, находящихся на разных уровнях власти и обладающих релевантными политическими ресурсами, появляется необходимость в смене кадров. Процесс входа новых акторов на политические должности называют политическим рекрутированием [13]. Большой интерес к данной теме обусловлен тем, что, в отличие от других социальных групп и направлений деятельности в политике, нет явно оговоренных правил, регламентирующих попадание в элитные группы [6]. В то же время вопросы о том, какие условия необходимо удовлетворить, чтобы стать частью политических элит, какие характеристики достаточны для получения желаемой должности, остаются без ответов. Именно по этой причине в научной литературе можно наблюдать обилие работ, посвященных изучению вертикальной мобильности [6], карьерных траекторий в регионах России [1] и другим аспектам воспроизводства политических элит.

За последние десятилетия отечественная элитология активно развивалась, постепенно превращаясь из периферийного направления в одну из ведущих субдисциплин российской политической науки [5]. В отличие от других сфер общества, в политике так называемые «правила игры» формально не регламентированы, а посвященные акторы имеют мало стимулов, чтобы делиться информацией [6]. Кроме того, учитывая новые современные вызовы во внутренней и внешней политике страны, возникает необходимость переосмысления механизмов воспроизводства элит.

Патронаж и латентные условия мобильности всегда были одной из заглавных тем исследований. В условиях современных политических реалий неформальные практики могут рассматриваться не как временные отклонения, а как стабильный социальный порядок, основанный на персональной лояльности и расширенных сетях личных знакомств [11]. Некоторые исследования отмечают, что механизмы неформального продвижения вступают во взаимодействие с меритократическими каналами мобильности, создавая систему фильтров, нацеленных на воспроизводство элитных групп [2]. Учитывая частичную фрагментарность существующих знаний, данная статья имеет цель провести литературный

обзор, который позволит обобщить имеющуюся информацию.

Динамика исследования политических элит в России

Основной массив литературы по теме рекрутирования посвящен региональным элитам в России. Исследования А. С. Быстровой, применяющие структурно-биографический метод, позволяют оценить бассейн рекрутирования и построение карьерных путей региональных политиков из разных субъектов России [3].

Обобщая основные тенденции современных статей по субнациональным элитам, можно сказать, что обычно в них рассматривается, как функционирует тот или иной канал рекрутирования в одном или нескольких российских регионах. Другие работы связывают каналы рекрутирования с политическими и экономическими преобразованиями в Российской Федерации. Некоторые исследователи утверждают, что современный процесс рекрутирования новых политических элит носит не системный, а скорее фрагментарный характер [8].

Особенности изучения региональных элит

Отдельное внимание уделяется трансформации бассейнов рекрутирования региональных legislatures. Работы отмечают тенденцию социальной закрытости депутатского корпуса: около 90% законодателей приходят из статусных групп, например из числа чиновников или крупного бизнеса, в то время как представители средних и низших классов практически исключены из процессов мобильности [3]. Важным дополнением к изучению региональных специфик является анализ структуры политических возможностей. Такие параметры legislatures, как размер или профессиональный состав, могут выполнять роль фильтров: сравнительная малочисленность доступных позиций обостряет конкуренцию за мандат, повышает входной порог и усиливает эксклюзивность состава элитной группы [4].

Подводя итоги по изучению региональных элит, необходимо отметить, что современная элитология отошла от простых биографических анализов. Применяемые подходы позволяют выявлять сложные взаимосвязи, в которых ресурсы индивидов и их личные качества вступают во взаимодействие с

институциональными и политическими особенностями субъектов РФ, определяя проницаемость каналов входа во власть.

Зарубежные исследования

Анализ рекрутирования элит невозможен без обращения к зарубежному пласту исследований, которые заложили теоретический фундамент для понимания процессов циркуляции и восполнения элит. В международном научном дискурсе политическое рекрутирование рассматривается не просто как технический процесс заполнения вакансий, а как важный механизм, отражающий способ распределения ресурсов и структуру власти [2].

Одним из центральных сюжетов в зарубежной литературе выступает переход от биографического описания к анализу структурных политических возможностей и механизмов, определяющих доступ к элитам. М. Доган предлагает концепцию «элитных конфигураций», позволяющую отслеживать относительное положение различных властных кругов: политических, экономических, военных и других, в общем сосредоточении власти [10]. Элитные конфигурации отражают социальные, политические, экономические и культурные структуры общества, а их специфика проявляется только в сравнительной перспективе.

Г. Бест рассматривает политическую профессионализацию как набор неформальных структур, которые наряду с правовыми нормами ограничивают доступ к власти, создавая барьер между «инсайдерами» и «аутсайдерами» [9]. Исследователь предлагает модель спроса и предложения, где кандидаты оцениваются не только по личным заслугам, но и по их лояльности и ценности для поддерживающих их организаций. Данная модель позволяет обосновать концепцию региональных фильтров, так как личные качества политиков приобретают значимость только, если они соответствуют специфическим запросам региональной структуры.

Как отмечает Г. Хейл, российская политика характеризуется преобладанием патронажа, где личные связи и расширенные сети знакомств доминируют над абстрактными безличными принципами, делая неформальные договоренности надежным источником ожиданий [11]. В этой системе персональные связи

оказываются более значимыми факторами успеха, чем идеология или профессиональные компетенции политика.

Обзор условий и факторов мобильности в литературе

Изучение мобильности в политической системе неразрывно связано с определением факторов и условий, способствующих продвижению. Данные механизмы можно условно разделить на индивидуальные, зависящие напрямую от индивида, и контекстуальные, обусловленные внешней средой. Такой подход базируется на модели политического рекрутирования П. Норрис, которая рассматривает карьерное продвижение как результат взаимодействия предложения со стороны претендентов и спроса со стороны институциональной системы [12]. В рамках данной стратегии факторы вхождения в элиту разделяются на внутренние, включающие в себя персональный капитал актора, и внешние, определяемые спецификой внешних фильтров и структурой политических возможностей.

Продолжая тему образования, необходимо выделить фактор, отмечающий наличие образования, полученного в городе Москва. Данный лифт мобильности рассматривался в исследовании О. Крыштановской и И. Лаврова, которые отмечали особую роль московских высших учебных заведений в процессе подготовки и формирования властных групп [6]. Кроме того, данная работа рассматривала опыт работы в организациях-драйверах. Авторы отмечают существенную роль этих организаций как закрытого типа мобильности для продвижения в элитные группы [6].

Исследование новых социальных лифтов в отечественной элитологии является распространенным направлением. В качестве одной из обсуждаемых тем выступает конкурс «Лидеры России». Как отмечают О. Крыштановская и И. Лавров, данный конкурс позволяет находить, подготавливать и рекрутировать перспективные кадры для дальнейшей государственной службы [7]. В то же время данный конкурс является средством для легитимации и продвижения уже состоявшихся кадров, обладающих опытом в данной сфере.

Следующим рассматриваемым исследователями фактором выступает прохождение индивида через федеральный резерв управленческих кадров России.

Как отмечали И. С. Палитай, С. Ю. Попова и А. В. Селезнева, участие индивида в резервах управленческих кадров и схожих программах является эффективным способом продвижения на руководящие должности [8]. Анализ профессионального стажа также рассматривается в научных работах о рекрутировании элит.

Подводя итоги, можно отметить, что изучение мобильности элит постоянно развивается. Исследования отмечают новые тенденции, по-новому переосмысливают механизмы и принципы рекрутирования или проводят сравнения разных контекстов. Таким образом, рекрутирование кандидата в элиты может рассматриваться как результат постоянного взаимодействия индивидуальных качеств актора и специфики региональной внешней среды.

Список литературы

1. Быстрова А. С. Губернаторы и члены региональных правительств: карьерные траектории высших представителей исполнительной власти субъектов Российской Федерации / Власть и элиты. – 2024. – Т. 11. – № 4. – С. 45–100.
2. Быстрова А. С. и др. Институционализация политической элиты: источники рекрутирования и карьера / Власть и элиты. – 2019. – Т. 6. – № 2. – С. 24–66.
3. Быстрова А. С. и др. Региональная политическая элита: бассейн рекрутирования и карьера / Власть и элиты. – 2020. – Т. 7. – № 1. – С. 76–122.
4. Быстрова А. С. и др. Структура политических возможностей и источники рекрутирования региональной политической элиты России / Власть и элиты. – 2025. – Т. 12. – № 2. – С. 38–109.
5. Гаман-Голутвина О. В. Российские элиты в зеркале политической науки / PRO NUNC. Современные политические процессы. – 2008. – № 1 (8). – С. 10–37.
6. Крыштановская О. В., Лавров И. А. Вертикальная мобильность в российской политике / Социологические исследования. – 2024. – № 10. – С. 25–39.
7. Лавров И. А., Крыштановская О. В. Социальная мобильность и конкурс «Лидеры России» / Ars Administrandi. – 2023. – Т. 15. – № 2. – С. 292–310.

8. Палитай И. С., Попова С. Ю., Селезнева А. В. Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии / Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 455. – С. 68–77.
9. Best H. New challenges, new elites? Changes in the recruitment and career patterns of European representative elites / Comparative Sociology. – 2007. – Т. 6. – № 1–2. – С. 85–113.
10. Dogan M. (ed.). Elite configurations at the apex of power. – Leiden: Brill, 2003.
11. Hale H. E. Russian patronal politics beyond Putin / Daedalus. – 2017. – Т. 146. – № 2. – С. 30–40.
12. Norris P. (ed.). Passages to power: Legislative recruitment in advanced democracies. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
13. Seligman L. G. Elite recruitment and political development / The Journal of Politics. – 1964. – Т. 26. – № 3. – С. 612–626.

**«ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ НАУКА:
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ»**

XV Международная научно-практическая конференция
Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82